

— Моя госпожа, прибыл дворецкий».

Ближайшая служанка немедленно отворила дверь.

Дворецкий поклонился и доложил:

— Приготовленья свершены, врата раскрыты, а герцог уже ждёт».

Поглядев в окно, я увидела стемневшее небо и целую процессию карет, въезжающих на наши земли.

Время пришло.

— Хорошая работа. Я всем вам говорю».

Поскольку день настал особый, я выдала прислуге по золотой монете и двинулась в фойе.

— Леди Крофт, как ваши дела?»

— Всё в полном порядке. А вы как поживаете, граф Арент?»

— Леди Крофт, вы сегодня красивы, как никогда».

— Прежде ещё не видывала такого кольца с голубыми бриллиантами».

— Боже мой, хозяйка наша — редкой красоты. Давненько вы не звали на приём».

— Какая красивая люстра!»

Начинали они, как правило, с дани уважения мне и герцогу.

— На самом деле, я хотела увидеться с Элли ещё как окончился процесс. Но наверное, такое было бы невежливым».

— Я тоже думал послать письмо, но оградила меня одна мысль: у леди Крофт наверняка после всего был забот полон рот».

Среди дежурных фраз и любезностей напоказ одно можно железно утверждать: их восклицания в сторону нашего приёма не были лживы.

Люстры, изготовленные лучшими мастерами, и стены, расписанные шедеврами с древними богами.

Декорации также были изваяниями видных мастеров.

Пусть вы и голубая кровь, такие вещи всё ж нелегко заполучить.

А моё платье было вишенкой на торте, довершив картину роскоши.

Приветствовавшие меня дворяне бросали несколько реплик и шли к моему отцу.

Я взглянула на герцога, утопающего в толпе аристократов.

К счастью, его здоровье не иссякло в край, и выглядел он подобающе высокому титулу.

Он был правой рукой императора и своим видом представлял целую империю.

— Госпожа, прибывает леди Селин».

Розалин подошла ко мне, оглядывая банкетный зал широко выпученными глазами.

— Вау... Это же просто вау! В один миг мне померещилось, что прибыла я на симпозиум во дворце!»

Это был праздник, проводимый императорской семьей однажды в год.

Можно было сказать, это был эталон приёмов, проводимых в империи.

И наш приём тоже вышел неплох.

Вот бы только банкетный зал был немного шире, могли бы и дворец заткнуть за пояс.

— Ну же, Розалин».

Я улыбнулась и взяла её за руку. Розалин наклонилась ко мне и прошептала.

— Спасибо за платье. И ты сегодня поистине прекрасна».

— Спасибо, Розалин».

— Это не пустой трёп, но от всего сердца. Ты красивее, чем рисованная богиня там на стене».

Богиня, упомянутая Розалин, была как раз богиней красоты.

Значит я красивее, чем сама богиня красоты?

Мне стало стыдно на момент, но я заулыбалась, потому что глаза её были такими чистыми, как талая вода.

— И Розалин по красивей всяких богинь».

Когда щеки Розалин слегка порозовели, раздался голос привратника, возвещающий о прибытии очередного гостя.

— Прибывает Его Высочество первый принц и госпожа Сиос».

Через мгновение на зал упала тишина.

Первый принц?

Не почудилось ли мне? Но когда я посмотрела в сторону, я увидела принца под руку с Лизой.

Зачем ты здесь?

Впрочем, мне нужно держать марку перед такой гурьбой вельмож.

Я подошла к новоприбывшим с напряженным выражением лица.

И я поприветствовала кронпринца, который держался за руку с Лизой Сиос.

— Приветствую его высочество первого принца, звезду империи».

Дворяне, всё ещё сраженные его появлением, один за другим преклонили колено.

— Всем встать».

Я подняла голову, и перед глазами у меня висела ехидная улыбка Лизы.

— Спасибо за приглашение, миледи, на ваш грандиозный приём. Мне стоило увещевать заранее, что я появлюсь с его высочеством? Мне жаль, если я не к месту».

Какой бы важной фигурой он ни был, такое всегда слыло резким —вести непрошеного гостя.

Кроме того, сегодняшнее собрание было ничем иным, как праздником моего возвращения домой.

Высшее сословие прекрасно знало, что я подала на развод из-за Лизы и Эдмунда, кто ныне приходился им кронпринцем.

Конечно же, ребёнок предо мной не имел к разрыву никакого отношения. И более того, меня побудила куда более веская причина.

Я подала на развод, потому что изнемогала от безответной любви. И больше всего на свете я стремилась оградить Карлайла.

Как бы то ни было, слухи упёрто твердили, что мы с Рэймондом развелись именно из-за принца. Поэтому то портило картину, что первый принц явился на приём.

Когда Лиза опустила глаза, как будто ей было искренне жаль, со мной заговорил сам принц:

— О, моя мать тут не при чём. Я получил весть, что вы устроите приём, и захотел проследовать».

Принц посмотрел на меня своими глубокими черными глазами. Вопреки его формальному тону, его взгляд показывал в нём избалованного ребенка.

Визит первого принца был нежелательным, но принц, кому всего тринадцать лет, вряд ли составит нам серьезных неудобств.

Пусть так. Ежели здесь и лежал некий злой умысел, то он был порождением именно Лизы.

Я улыбнулась принцу.

— Нет, что вы. Скорее, это честь— принимать принца в своём имении. Я слышала, вы пострадали... Вы в порядке?»

— Ах, всё отлично. Врачи дворца и мой отец хорошо обо мне позаботились».

— Наша удача».

Принц говорил с невыразительным лицом, будто бы без задней мысли, но последствия его слов были сильны.

В зале стало тихо, как в склепе.

Забота? Со стороны Рэймонда?

Эти слова в миг соблазнили знать, охочую до сплетен.

Отовсюду понёсся шёпот о небывалом номере императора.

И тогда я обратилась к Лизе.

С момента, как она ступила на мой порог, вся атмосфера полностью переменялась.

Должно быть, та специально ввернула сюда принца, чтобы перевернуть мне всю игру.

Я не сомневалась, считая, что она привела принца намеренно.

Удивительно только то, что она приволокла принца в место, куда дворяне пришли почесать языками. И это лишь бы испортить нам вечер?

В их кляузах мы с Эдмундом были накрепко повязаны темой моего развода, и нас теперь уж было не отделить.

По возможности нам лучше бы и не встречаться вовсе.

Лиза не думала об этом?

В тот момент, когда мы с ней встретились взглядами, раздался дрожащий голос привратника.

— Прибывает Его Величество!»

За первым принцем явился и сам император, так что запал дворян умножился вновь.

Улыбка Лизы в тот момент окаменела.

Я и не знала, что Рэймонд тоже будет здесь.

Я же сказала ему оставить прошлое в прошлом.

Я была смущена, но как хозяйка в этом доме, я подошла к Рэймонду с улыбкой и исполнила подобающее приветствие.

— Приветствую Его Величество Императора, Солнце Империи».

— Встань же».

Рэймонд протянул руку ко мне.

Я на мгновение остолбенела, глядя на его жест рукой. Я хотела бы отстраниться, но на мне было слишком много взглядов.

Император не так давно послал в наш дом огромное преподношение и лично посетил наш праздник.

Невежливо мне было отказаться.

Я поколебалась ещё с мгновение, а затем взяла его руку.

— Благодарю вас, сир».

— Отец!»

Когда я встала, держа Рэймонда за руку, под ухом раздался голос принца.

Увидев приближающегося к нему принца, Рэймонд слегка прищурился, вместо того чтобы одарить того тёплой улыбкой по-отцовски.

Как будто его глаза гадали, «зачем ты здесь вообще?»

Да, это была предсказуемая реакция.

Дворян всегда тянуло перемывать косточки о драмах императорской семьи.

Выходка Лизы ничем не отличалась от того, чтоб бросить принца на съеденье псам.

— Эдмунд. Что ты здесь...»

Рэймонд повернулся, его слова оборвались.

И он увидел Лизу.

Я чувствовала, как эти двое выстроили контакт, но мне не хотелось видеть, какими взглядами они обменивались.

— Отец... Я лишь желал проведать герцога», - сказал принц, испуганный застывшим лицом Рэймонда.

Лицо принца быстро помрачнело.

Рэймонд оскалился, и юный принц перепугался ещё больше, ведь даже взрослые боялись этого незримого давления вокруг.

Я не хотела более прятаться за спиной дрожащего принца, поэтому, наконец, открыла рот:

— Сир. Здесь слишком много глаз».